

В отличие от смущённого Хань Си, Шэ Лин выглядела гораздо естественнее. Она мало общалась с компанией Хань Си, но знала о них немало. Шэ Лин знала, что они были близкими друзьями Цзянь Боиня, и каждый добился успеха в карьере. Хотя они ещё не дотягивали до статуса наследников семей, их амбиции были очевидны, и они были гораздо надежнее тех, кто окружал Цзянь Хунфэя и только подстрекал его к кутежам. Однако Шэ Лин могла соперничать с такими людьми, а с Хань Си и остальными ей было просто не о чем говорить.

С самого начала, когда она пыталась сблизиться с ними, они отвечали отторжением. И это отторжение проистекало не из-за её недостатков, а из отношения к ней Цзянь Боиня.

Отношение Цзянь Боиня к ней влияло на них, поэтому они не могли вести себя естественно, когда она была рядом. Ярче всех, или, вернее, хуже всех скрывая это, был Хань Си.

Пока Цзянь Боинь не изменит своего отношения к ней, они никогда не смогут полностью её принять. Поэтому Шэ Лин тогда перестала посещать их встречи, ведь изменить нужно было только одного человека — Цзянь Боиня.

Шэ Лин думала, что их замкнутость — это многолетняя привычка, но, войдя в зал, она увидела совершенно иное отношение к человеку на диване. Хань Си явно заботился о нём, и, хотя она не видела остальных, судя по Хань Си, они вряд ли вели себя иначе. Но самое невероятное заключалось в том, что Цзянь Боинь лично кормил его лекарством? В прежнем понимании Шэ Лин это было почти невозможно.

Цзянь Боинь был тем человеком, который никогда не опускал гордости, даже если его отвергали родные, против него ополчались другие или предавали подчинённые. То, что он сам кормил кого-то лекарством, и при этом ни в манерах, ни в тоне не было и тени неловкости, Шэ Лин раньше даже представить не могла.

Так что же такого особенного в человеке на диване?

Хань Си тоже заметил, что взгляд Шэ Лин задержался на Лян Циане.

Он невольно сел ближе, загораживая ей обзор.

Эта женщина не влюбилась ли в Лян Цианя? Зная прошлое Шэ Лин, Хань Си не мог доверять ей ни на йоту.

— Президенту Лян нехорошо, — в присутствии посторонних он не стал называть его «молодой», а выбрал более официальное обращение.

— Президент Лян? Это Лян Циань? — Шэ Лин не раз слышала это имя из уст Цзянь Хунфэя, но видела его впервые.

— Вы хорошо знакомы? — Шэ Лин, казалось, просто отметила вслух.

Хань Си стал ещё настороженнее:

— Президент Лян — близкий друг президента Цзяня.

Он как бы говорил: «Не смей на него зариться».

Только тогда Шэ Лин поняла, о чём подумал Хань Си. Ей было и смешно, и обидно, и она не стала ничего отвечать.

Шэ Лин молчала, а Хань Си опустил голову и стал смотреть в телефон.

— Если ты будешь сидеть так близко, ему будет душно, — спустя какое-то время Шэ Лин не выдержала и напомнила.

Хань Си тут же отодвинулся, но всё равно остался рядом с Лян Цианем. Он собрался что-то сказать, но на столе зазвонил телефон.

Увидев Жун Фэна на экране, Хань Си немедленно поднял трубку.

Жун Фэн не дал Хань Си открыть рот и сразу выпалил:

— Шимин на втором этаже подрался с кем-то.

— Что? — тон Хань Си стал суровым. — Что там случилось?

— Толпа слепых идиотов, — голос Жун Фэна тоже был злым. — Президент Цзянь с тобой?

— Это связано с Боинем? — Хань Си бросил взгляд на Шэ Лин и инстинктивно понизил голос.

— Да, по телефону не объяснишь, спускайся вниз.

— Но...

В трубке снова раздался громкий звук, и Жун Фэн крикнул:

— Если президента Цзяня рядом нет, пока ничего ему не говори!

Не договорив, он прервал связь.

Хань Си с телефоном в руке выглядел растерянным.

Шэ Лин, видя это, предложила:

— Если у тебя дело, иди. Я присмотрю за ним. Ты же не думаешь, что я, беременная женщина, сделаю ему что-то?

К тому же Цзянь Хунфэй и Цзянь Боинь были в соседнем зале, что могло случиться?

Хань Си кивнул. Он собирался выйти и позвать официанта, но вслух произнёс:

— Тогда прошу вас, мисс Шэ, присмотреть за ним. Скоро кто-нибудь придёт.

Шэ Лин улыбнулась и кивнула.

Хань Си повернулся и вышел. В зале остались только Шэ Лин и лежавший на диване Лян Циань.

Шэ Лин посидела немного, затем вдруг встала и подошла к дивану, где лежал Лян Циань, окидывая его взглядом сверху вниз.

Лян Циань действительно был выдающейся внешности: яркость и напор, совершенно непохожие на сдержанность Цзянь Боиня. Даже с закрытыми глазами дерзость в его чертах не ослабевала.

Шэ Лин протянула руку, медленно приближая её к щеке Лян Цианя. Её большой палец был уже в миллиметре от его губ, когда запястье крепко перехватила чья-то рука.

Уголки губ Шэ Лин медленно поползли вверх.

— Ты действительно не был пьян до смерти.

Мужчина на диване открыл глаза и лениво усмехнулся:

— Мисс Шэ, вы тоже заставили меня удивиться.

Лян Циань медленно сел на диване. Это движение отняло у него немало сил. Он действительно выпил больше обычного и в какой-то момент чувствовал себя настолько сонным, что не мог открыть глаза. Но это не значило, что он был без сознания. Как будто тот человек, который обычно смеялся беззаботно, уснул, но в темноте кто-то другой бодрствовал, наблюдал за происходящим и иногда от скуки зевал. А эта слабость и спутанность сознания были его попустительством и небольшой безобидной хитростью.

Однако это попустительство определённо не распространялось на женщину перед ним. Даже зная, что она просто проверяет его: что, если она и в самом деле приблизится? Вряд ли она решится на большее. Но он не мог вытерпеть даже этого лёгкого прикосновения. Схватить её за запястье было вынужденной мерой. С беременной женщиной он и так вёл себя достаточно вежливо, иначе он бы не ограничился тем, что просто схватил её за руку, чтобы пресечь раздражающее действие.

Лян Циань откинулся на спинку дивана, прищутив глаза. Несколько пуговиц на рубашке расстегнулись, когда одежда намокла, но он не заботился о своём виде сейчас. Скучающе глядя на улыбающуюся женщину, он произнёс:

— Мисс Шэ разбудила меня, чтобы поболтать?

— Я просто немного любопытна по поводу президента Ляна, — после того как Лян Циань отпустил её запястье, Шэ Лин удобно устроилась поодаль, на безопасном расстоянии от него.

Она не была глупой и чувствовала отторжение Лян Цианя.

Это было не то же самое, что настороженное отторжение Хань Си и остальных. Возможно, благодаря женской интуиции, она чувствовала, что в его отношении к ней не было сильной неприязни или раздражения. Скорее, это походило на хозяина, чью территорию потревожили, и который хотел вытолкнуть её со своей земли.

Шэ Лин действительно была любопытна. От прошлых слухов до отношения Цзянь Боиня к нему при входе в зал — всё это вызывало у неё интерес. Поэтому она и решилась на эту опрометчивую проверку. Это было рискованно, и даже после того, как она протянула руку, она немного пожалела. Но одновременно в её голове начали зарождаться смутные догадки.

Лян Циань притворялся пьяным в беспамятстве. Он, вероятно, был немного пьян, но точно не настолько, чтобы ему нужно было давать лекарство. Так зачем это было нужно?

Мгновенно в голове Шэ Лин пронеслась череда догадок, пока она не заметила холодный взгляд мужчины, который, казалось, улыбался.

Это было странно. В один момент Шэ Лин вообще подумала, что между Лян Цианем и Цзянь

Боинем есть какая-то непонятная схожесть.

Авторское примечание:

Сегодня глава очень длинная и плотная, так что жду похвал =v=

* * *

Сцена №1

Микрофон: Актер Лян, как ощущения от игры в пьяного?

Лян Лян: Очень приятно, хотелось бы повторить.

Микрофон: Ты достиг своей цели?

Лян Лян: Хотя кто-то помешал в процессе, но, похоже, эффект неплохой?

Микрофон: Жду... жду твоего выступления.

Лян Лян: Честная улыбка.JPG

* * *

Сцена №2

Микрофон: Президент Цзянь, что произошло в туалете за те десять минут? Что значит «одежду расстегнул сам»?

Бай Бай: Что может случиться за десять минут? Если не написано, значит, это нельзя описать.

Микрофон: Ты серьезно? Это действительно нельзя описать? Прикрываю лицо >////<

Бай Бай: Шучу.

Микрофон: ...

Бай Бай: Если бы это было правдой, разве бы это заняло всего десять минут?

Микрофон: ...

<http://bllate.org/book/16607/1518569>